

Мужчина тащил его вниз по лестнице, и Му Цинхэ, не успев устоять на ногах, был почти волоком сброшен вниз. От многочисленных ударов он едва сдерживал стоны, и между его сжатых губ прорывались тихие звуки боли.

Му Цинхэ ранее обманул Му Хэнаня. Теперь у него не осталось никого из родных, кроме Му Хэнаня. Он был его единственной семьей, и, несмотря ни на что, Му Цинхэ должен был защищать его, терпеть все страдания ради этого.

Стиснув зубы, он терпел боль, пока мужчина изо всех сил избивал его, ударяя головой о стену и швыряя на пол. Тело Му Цинхэ было покрыто синяками и ранами, не осталось ни одного целого места.

Время тянулось мучительно долго, но он мог только молча терпеть. Мужчина, увидев, что Му Цинхэ лежит на полу, едва дыша, наконец повернулся, чтобы уйти. Перед уходом он бросил:

— Му Цинхэ, когда тебе исполнится восемнадцать, не забудь прийти в Аоруй. Если не придешь, я сам найду тебя.

Он на мгновение задержался, взглянув наверх, и уголок его губ изогнулся в улыбке.

— Иначе твой брат...

— Я приду! Я сделаю всё, как ты сказал! — Му Цинхэ прервал его, не смея слушать дальше. — Я знаю, что если послушаюсь, ты совершишь нечто ужасное, и все последствия обрушатся на Му Хэнаня.

Мужчина лишь хмыкнул, открыл дверь и вышел, бросив напоследок:

— Я буду ждать.

Му Цинхэ смотрел на его удаляющуюся фигуру, чувствуя, как гнев разгорается в его груди, но он был бессилен что-либо сделать. В последующие годы он усердно учился, полагая, что, став сильнее, сможет отомстить. Когда наступит подходящий момент, он обязательно найдет способ.

Но, как оказалось, все эти годы он так и не смог избавиться от этого демона. Тот, казалось, знал всё и продолжал играть с ним, как с марионеткой.

Му Цинхэ считал себя умным, но в борьбе умов он всегда проигрывал этому демону. Тот, словно отрекшись от всего, стремился лишь втянуть их в пучину страданий.

Прошное нельзя было стереть, оставалось лишь терпеть боль, шагая по ранам и поднимаясь вверх. Если бы он не заставлял себя расти, то навсегда остался бы слабым.

Из уголка глаза Му Цинхэ выкатилась слеза. У Минхао, заметив это, быстро достал салфетку и вытер её. Му Цинхэ, почувствовав прикосновение, медленно открыл глаза.

Проснувшись, он сначала был в замешательстве, но, осмотревшись, быстро заметил У Минхао, сидящего рядом. По отношению к этому человеку Му Цинхэ не знал, должен ли он испытывать ненависть.

Его чувства были сложными: ненависть смешивалась с виной.

— Профессор, вы проснулись? — У Минхао намочил полотенце и отжал его. — Вы сами

сможете вытереть пот, или мне помочь?

Выражение лица Му Цинхэ изменилось, но он всё же взял полотенце из рук У Минхао.

— Как я здесь оказался?

У Минхао сел обратно на стул, наблюдая, как Му Цинхэ вытирает пот.

— Честно говоря, я сам не знаю. Когда вернулся в общежитие, вы уже были здесь.

— Понятно. — Му Цинхэ опустил взгляд на полотенце, не зная, какую реакцию выразить, и снова укрылся маской холодности. — Я скоро уйду.

— Эм... Профессор, вы точно в порядке? — У Минхао колебался, стоит ли упоминать раны, которые он увидел, но решил промолчать. — Вы можете остаться здесь и отдохнуть, если хотите.

Му Цинхэ бросил на него взгляд, от которого У Минхао напрягся, но вскоре тот отвел глаза. Отбросив полотенце в сторону, он сбросил одеяло.

— Всё в порядке.

— Хорошо, тогда я провожу вас до выхода.

— Не нужно. — Холодно бросив эти слова, он вышел из комнаты У Минхао. На улице он увидел Му Хэнаня, стоящего в углу. — Нань.

Му Хэнань не ответил, лишь кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Му Цинхэ смотрел на его удаляющуюся фигуру и тихо вздохнул. Подняв руку, он провел пальцами по лбу. Тот Му Хэнань, который раньше всегда ходил за ним по пятам, вырос и больше не прилипал к нему, как раньше.

Сейчас Му Цинхэ всё меньше понимал его. Он молчал, всё держал в себе, не проронив ни слова.

Такое поведение Му Хэнаня беспокоило Му Цинхэ, но, пока тот сам не откроется, любые слова будут бесполезны. Зная его упрямство, Му Цинхэ мог только молча защищать его.

Когда Му Цинхэ вернулся домой, он услышал тихие звуки в темноте. Первой мыслью было, что в дом пробрался вор, ведь если бы пришел тот человек, он бы не стал прятаться в темноте. Однако реальность быстро разрушила его предположения.

Мужчина отложил то, что держал в руках, подошел и обнял Му Цинхэ. Тело Му Цинхэ слегка дрогнуло, и мужчина сразу заметил его напряжение.

— Цинхэ... Ты опять...

Его голос дрожал, и он, не раздумывая, повел Му Цинхэ в комнату, усадив на кровать.

Му Цинхэ покорно сел, ожидая, что скажет мужчина, но тот, усадив его, подошел к выключателю и включил свет.

Му Цинхэ инстинктивно прищурился, привыкая к свету, и перед ним предстал невероятно красивый мужчина. Тот подошел, наклонился и начал расстегивать пуговицы на рубашке Му Цинхэ, обнажая многочисленные раны на его теле.

— Цинхэ...

— Юаньнин, всё в порядке. — Му Цинхэ поднял руку и обнял Чжао Юаньнина. — Тот, удивленный внезапным движением, попытался отстраниться, боясь задеть раны, но Му Цинхэ слегка сжал его, не позволяя вырваться.

Чжао Юаньнин поднял взгляд на Му Цинхэ, его глаза были полны растерянности. Му Цинхэ мягко улыбнулся, и эта улыбка, словно луч света, пробивающийся сквозь тьму, заставила Чжао Юаньнина покраснеть.

— Цинхэ...

В тишине комнаты слышалось лишь их ровное дыхание и сильные удары сердец. Чжао Юаньнин смотрел на Му Цинхэ и, словно под гипнозом, поднялся, чтобы поцеловать его.

Му Цинхэ не оттолкнул его, а, наоборот, взял инициативу в свои руки, страстно захватывая его губы. Когда дыхания стало не хватать, он отпустил Чжао Юаньнина, его взгляд был полон нежности, несмотря на суровость.

— Прости, что снова заставил тебя волноваться. — Му Цинхэ провел рукой по волосам Чжао Юаньнина, его глаза светились теплом. — Ты голоден? Давай поедим.

Чжао Юаньнин, покраснев, кивнул, но не отпустил Му Цинхэ, а прижался головой к его груди.

— Всё в порядке, главное, чтобы ты возвращался.

— Хорошо.

— Я всегда буду ждать тебя. — Чжао Юаньнин закрыл глаза, его голос звучал с легкой горечью, но на лице была мягкая улыбка. — Пойдем, поедим.

Он поднял голову и улыбнулся Му Цинхэ, его глаза сияли, как звезды, заставляя Му Цинхэ на мгновение замереть. Но он быстро взял себя в руки и ответил легкой улыбкой.

— Давай.

Му Цинхэ взял Чжао Юаньнина за руку и вышел из дома. Сразу же он заметил человека, который крался в углу, выглядевшего крайне подозрительно.

Тот, заметив, что его увидели, вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

Чжао Юаньнин с недоумением посмотрел на человека, не понимая, что тот делает. Он был обнаружен, но не уходил, а продолжал сидеть на месте.

Эта глава получилась немного тяжелее, дополнительную историю (маленький театр) написать не удалось, поэтому сегодня её не будет. Очень стараюсь редактировать текст и исправлять ошибки, если кто-то читает, можете оставить комментарий и написать мне. Усердно пишу, чтобы добраться до тридцати тысяч слов, не знаю, попаду ли в этот раз в рейтинг.

<http://bllate.org/book/16420/1487956>